

Играю молодость

Штрихи к портрету актрисы Ирины Муравьевой

Вечер на площади Маяковского. Ближе к театру Моссовета слышишь знакомые фамилии актеров: Кто играет?.. Марков... Муравьева... Помните, «Москва слезам не верит»?.. Да, а сейчас еще — «Карнавал»...

Но вот и семь часов. Раздвигается занавес, и на сцене — еще один зрительный зал. В его партере сидят и смотрят на нас актеры. Пауза длится долго, смотрят пристально, так что не по себе становится от их взглядов. Легкий смехок в зале быстро гаснет, мы серьезные, мы уже во власти спектакля. Мы как бы сидим перед огромным зеркалом, в котором отражаются наше время, наши проблемы. Звучит грустная музыка, начинается действие. Сегодня в Театре имени Моссовета идет спектакль по пьесе В. Черныха «Превышение власти».

Уже много писали об этом спектакле, и, если признаться, сегодня я здесь ради Ирины Муравьевой, исполняющей одну из главных ролей.

Актриса предельно искренна, зал верит каждому слову и жесту. Мы забываем, что это театр, сцена, мы на себе ощущаем трудную судьбу этой женщины, матери троих детей, красивой и смелой в своих поступках.

Ветеран Шилов и агроном Кулагина — люди разных поколений, разных судеб. Но эти две роли — как две нравственные вершины спектакля, их роднит мужество в борьбе за правду, бескомпромиссность. И невольная параллель: роль Шилова исполняет Леонид Марков, признанный, заслуженный, всеми любимый артист. Ирина Муравьева работает в театре недавно. Они тоже люди разных поколений, артист Марков и актриса Муравьева. Но их роли в этом спектакле — это как бы опыт и молодость рядом.

Многие актрисы Муравьеву открыли для себя именно после этого спектакля. Но что это? Игра? Или жизнь на сцене? Перевоплощение или самовыражение? Она смеется, шутит — и мы верим ей, смеемся. Она плачет —

и слезы на глазах у зрителей. Женщина плачет не на экране — на театральной сцене, в одном с нами измерении. И зал затих, затих от партера до галерки...

Но вот — смена декораций, как говорят в театре. Мы сидим дома у Ирины Вадимовны Муравьевой, и, кажется, она сейчас очень далека от судеб своих героинь. Иронизирует над моим желанием «проникнуть в ее актерские тайны».

— Да я ни капельки не похожа на свои роли, я — это я, а «там» — играю совершенно других людей! Это моя профессия — играть, я этому училась...

Вспоминаю ее героинь. Леди Уорбек из «Чисто английского убийства», Грушенька из «Братьев Карамазовых», Людмила из «Москва слезам не верит» — нет, все-таки есть что-то общее.

— Скажите, Ирина, почему вам достаются роли таких сильных женщин?

Ответ неожиданный:

— А я сама женщина сильная! Об Ирине Муравьевой сейчас и говорят, и пишут: молодая актриса. Это не признак возраста или степени зрелости таланта, у нее это — как амплуа — играть молодость. В фильме «Москва слезам не верит» ее Людмила запомнилась сразу — своим темпераментом, юмором, характером. В первую очередь — жизненной силой. О фильме, о его главных ролях много спорили на страницах газет и журналов. Разные «характеристики» получила и Людмила. Но одно, наверное, бесспорно — актриса, мастерски, увлеченно сыгравшая эту обаятельную и противоречивую женщину, обладает ярким талантом.

— А как вы отнеслись к широкой популярности фильма, к своей героине?

— Я не ожидала, что будет такой фурор. Все сразу стали спорить. Обобщать. Нам казалось, пошутили, сделали веселую сказочку, и все... Людмила очень добрый человек. У нее обостренное восприятие жизни. Веселая, счастливая. Ну оступилась — но ведь раскаяние есть? По-мос-

му, с таким человеком жить-то любо-дорого: какой современный мужчина не мечтает о сильной жене?

Недавно на экраны страны вышел новый фильм, где главную роль исполняет Ирина Муравьева. Восемнадцатилетняя провинциалка Нина Соломатина приезжает в столицу искать счастья... Ситуация, чем-то напоминающая первую серию «Москвы...» Спрашиваю Ирину о фильме. Она молчит. Потом неуверенно начинает говорить:

— Мне не очень понравилось, что у нас получилось. Вроде все правильно, музыкальная комедия, неплохие песни — и все же... Я сама недавно его посмотрела полностью — и разочарована... Очень трудно было поработать над этим фильмом. Идеи и замыслы наши были честные и чистые. Не было такого, знаете, вранья в первоисточнике. А на экране появилась какая-то неестественность, все такое приглаженное.

Возможно, актриса очень строго относится к своей работе. И будут те, кому фильм понравится, и очень. Но всегда ли получается то, что задумали, все ли можно предугадать? Как вы относитесь к оценкам?

— Конечно, неприятно, когда тебя ругают в рецензиях. Но неприятнее другое, когда пишут: «Очень органично играет и верит в предлагаемые обстоятельства актриса Муравьева». Но ведь это абсурд! Быть органичным и верить в предлагаемые обстоятельства — это условия, необходимые для того, чтобы актер состоялся!

Наш разговор возвращается к театральным работам Ирины. Несмотря на то, что самую широкую славу ей принес кинематограф, главным в своей жизни она считает театр, подчеркивая, что она — именно театральная актриса, всю жизнь мечтала о театре, все будущие планы и надежды тоже в театре. Со школьных лет бредила сценой. Окончила школу-студию при Центральном детском театре, играла в «Молодой гвардии», в «Двенадцатой ночи», уже тогда ее работу замечали.

Она играла мальчишек, девчонок, принцесс. Но вот уже несколько лет работает в театре Моссовета. Изменился характер ролей, иным стал уровень работы. Она играет и наших современниц — в спектаклях Братинского, Черныха, Ибрагимбекова, играет и классику. Год назад состоялась премьера «Братьев Карамазовых», где она сыграла Грушеньку.

— Это очень трудная для меня роль, она мне всегда стоит крови. Надо передать внутренний мир Достоевского. Вот он пишет, что героиня пребывала в таком чистерицком состоянии, она была страшно взволнована. Каким это должно быть на сцене? Как играть это «истерическое состояние»? Ведь у Достоевского все в душе, все внутри. Это не кто-то смотрит на нее и говорит: с ней происходило то-то и то-то, вижу, как запылали ее глаза, и она сделала то-то. Нет, она была абсолютно спокойна внешне, и он — Достоевский — проник в нее и понял, что в ней происходило. Достоевский описывает такие состояния души, которые назвать-то никто не сможет, а он называет. А мы должны играть.

О работе Ирины в этом спектакле много писали как об очень удачной, но роль постоянно совершенствуется.

Мы по-разному смотрим на роль, под разным углом — зритель и сам актер. Для актера это его лаборатория, мы же видим конечный результат.

— В месяц у меня пятнадцать спектаклей. Два-три раза в неделю выхожу на сцену. Каждый день вдохновение не посещает, его нарабатываешь ежесекундно...

Но зритель пришел, он ждет серьезной, хорошей игры. А я устала, я не хочу, не могу идти на сцену, кажется, играю — хуже нельзя. Но выхода нет, надо идти и играть. Это труд, это — усилие над собой, и за это я тоже люблю свою профессию.

Н. МИЛЮТИНА.